

поле», которое не только продуцирует надорганическую форму существования и структурирует ее, но и определяет формы и механизмы изменения, а также выступает источником социального порядка и, следовательно, противостоит хаосу и другим проявлениям энтропийности в личной и общественной жизни.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия / Е.М. Бабосов // Социология. – 2011. – № 1. – С. 11–19.
2. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г.Юдин. – М. : Наука, 1973. – 271 с.
3. Бурдьё, П. Социология социального пространства : пер. с фр. / П. Бурдьё ; общ. ред. пер. Н.А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С.Г. Кара-Мурза. – Москва : Алгоритм, 2015. – 464 с. – (Манипуляция сознанием).
5. Манхейм, К. Идеология и утопия [Электронный ресурс] / К. Манхейм // Электронная библиотека ModernLib.Net. – Режим доступа: https://modernlib.net/books/mangeym_karl/ideologiya_i_utopiya/read. – Дата доступа: 15.09.2020.
6. Степин, В.С. Философская антропология и философия культуры / В.С. Степин. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с. – (Философские технологии: Избранные философские труды).

ОДНА СРЕДА – РАЗНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Косенков А.Ю.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Пространство – мировоззренческая универсалия, аккумулирующая представления об окружающем мире и позволяющая индивиду в нем ориентироваться. Пространство весьма трудно представить без границ: «Даже в тех случаях, когда нет естественной физической границы, – замечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, – мы налагаем границы – как если бы внутреннее пространство и ограничительная поверхность реально существовали – будь то стена, забор, воображаемая линия или плоскость» [1, с. 56]. Границей, в таком случае, может быть любой объект универсума: река, горизонт или, как будет показано далее, технология.

Смысловое содержание универсалии пространство меняется в процессе цифровизации. Говоря о данных трансформациях, исследователи часто обращаются к интернету, позволяющему индивиду преодолевать пространственные ограничения, получая доступ к данным, находящимся в другой части планеты. Однако на данном этапе цифровизации трансформация универсалий происходит под влиянием и других технологий. Кроме того, если интернет и порождаемое им виртуальное пространство, как может показаться на первый взгляд, позволяет преодолевать барьеры, то целый ряд технологий, скорее, наносит новые границы на карту нашей социальной реальности. Это наблюдается, например, в процессе трансформации социального пространства.

Процесс трансформации социального пространства происходит вследствие внедрения целого комплекса технологий, в первую очередь, технологий Интернета вещей, дополненной, смешанной и виртуальной реальности. В процессе внедрения Интернета вещей – технологии, посредством которой компьютерные устройства связываются в сети, формируются «умные» среды, позволяющие собирать индивиду данные об окружающем мире. Дополненная реальность позволяет получать информацию об объектах физического мира при наведении на них гаджета. Технология виртуальной реальности погружает индивида посредством специальных аппаратных средств (шлем, очки и пр.) в искусственный мир, а смешанной реальности – делает возможным использование виртуальных объектов для управления физическими процессами. Программное совершенствование, миниатюризация и доступность рядовому потребителю способствуют интенсивному внедрению технологий и их конвергенции, расширению диапазона возможного использования (от индустрии развлечений до медицины и промышленности). Следствием данных процессов становится формирование гиперподключенной среды, представляющей собой пространство, наполненное компьютерными устройствами, объединенных в сети, в котором фактически стирается граница между виртуальным и физическим мирами. В этом пространстве индивиду предоставляются разные возможности в зависимости от наличия у него гаджета, доступа к сети, умения пользоваться технологиями. Социальное пространство, таким образом, превращается в многоуровневую среду, к некоторым уровням которой нужен «технологический доступ».

На первый взгляд, описанный выше образ социального пространства заимствован из научной фантастики. Однако технологии, формирующие многомерное пространство, активно внедряются и используются уже сегодня. К таковым относится, к примеру, приложение Pokemon Go, игрокам которой предлагается искать виртуальных покемонов при наведении гаджета на физические объекты. Практика использования, казалось бы, безобидного приложения продемонстрировала, что одно социальное пространство может как по-разному восприниматься индивидами, так и

предоставлять им разные возможности. Вместе с тем, резонанс вызвали случаи поиска покемонов на кладбищах и мемориалах – сакральных для общества пространствах. Это говорит о том, что уровни пространства могут как дополнять, так и противоречить друг другу.

Трансформации социального пространства весьма сложно дать однозначную оценку. Да, оно становится более информативным и гибким, а получаемые данные позволяют успешно им управлять. Вместе с тем, появляются новые формы неравенства (в современной литературе называемые цифровым неравенством), приводящие к росту конфликтности в обществе, его сегментации, а также препятствующие равномерной адаптации и социализации индивидов. И, что не менее важно, побуждающие современников искать ответы на нетривиальные вопросы. Кто будет собирать и обрабатывать получаемые из социального пространства данные? Не сделает ли гиперподключенность еще более зависимым социальную реальность от функционирования технических систем? Является ли включенность в сеть индивида или наличие гаджета важнейшим условием его социального бытия? Таким образом, вместе с новыми возможностями, технологии, наносящие на социальное пространство новые границы, несут новые вызовы и угрозы.

Литература

1. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

СКЕПТИЦИЗМ И НИГИЛИЗМ В ЦЕННОСТНЫХ МАНИФЕСТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Костючков С.К.,

Херсонский государственный университет, г. Херсон, Украина

Важнейшей, без преувеличения, в условиях современности темой представляется вопрос о системе ценностей современной молодежи; его обсуждение требует не только социологического, политологического или культурологического, но, в более широком понимании – философского подхода. Тщательный социально-философский анализ указанного явления безусловно требует разьяснения его совокупной природы в зависимости от индивидуальных и общественных смысловых характеристик реальности. Данная тема значительно повышает свою актуальность как в национальных, так и в международных социально-политических контекстах. И это не столько дань политической моде или актуальной социальной проблемати-